

Научная статья
УДК 93/94
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-195-287-295

Лесоводство помещиков Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX века

Руслан Магомедович ЖИТИН, Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ*

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

*Адрес для переписки: a-topil@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы особенности лесного хозяйства землевладельцев Тамбовской губернии на рубеже XIX и XX веков. Показаны ключевые факторы природного (лесистость местности), экономического (прежде всего, строительство железных дорог, изменения спроса на лесоматериалы) и социального (необходимость охраны насаждений от окрестного крестьянского населения) характера, влиявшие на лесное хозяйство. Указаны основные пути развития, обусловленные как экономическими возможностями, так и желанием (или нежеланием) помещиков обустроить свои лесные угодья. Проанализированы способы лесоводства в северных, центральных и южных уездах Тамбовской губернии, разная степень лесистости которых отражалась на ценности лесных материалов для местных жителей. Описаны способы сочетания лесоводства с иными типами хозяйствования, в частности, выпасом скота, практиковавшиеся преимущественно в северных уездах Тамбовской губернии, где наблюдался избыток лесных ресурсов. Указаны причины сплошной вырубki лесов, практиковавшейся рядом владельцев, которая вела к серьезным экологическим изменениям. Дана характеристика различных типов рационального природопользования в лесном хозяйстве на материалах отдельных имений, к которым обращалось все больше землевладельцев, описаны причины развития бережливого отношения к лесным ресурсам.

Ключевые слова: лесоводство, Тамбовская губерния, помещики, крупное землевладение, рациональное природопользование, модернизация

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта Президента РФ для поддержки молодых ученых МК-476.2020.6.

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. Лесоводство помещиков Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 195. С. 287-295. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-195-287-295>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-195-287-295

Forestry of landlords of Tambov Governorate in the late 19th – early 20th century

Ruslan M. ZHITIN, Aleksey G. TOPILSKY*

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

*Corresponding author: a-topil@yandex.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
© Житин Р.М., Топильский А.Г., 2021

Abstract. The features of forestry of the landowners of the Tambov Governorate at the turn of the 19th and 20th centuries are analyzed. The key factors of natural (forest cover of the area), economic (first of all, the construction of railways, changes in demand for timber) and social (the need to protect plantations from the surrounding peasant population) character that influenced forestry are shown. The main ways of development are indicated, due to both economic opportunities and the desire (or unwillingness) of landowners to equip their forest lands. The methods of forestry in the northern, central and southern districts of the Tambov Governorate are analyzed, the different degree of forest cover of which was reflected in the value of forest materials for local residents. Methods of combining forestry with other types of management, in particular, grazing, which were practiced mainly in the northern districts of the Tambov Governorate, where there was an excess of forest resources, are described. The reasons for the clear-cutting of forests practiced by a number of owners, which led to serious environmental changes, are indicated. The characteristics of various types of rational nature management in forestry are given on the materials of individual estates, to which more and more landowners have turned. We describe the reasons for the development of a thrifty attitude to forest resources.

Keywords: forestry, Tambov Governorate, landlords, large land ownership, rational use of natural resources, modernization

Acknowledgements: The study is carried out within the framework of Grant of President of the Russian Federation to support young scholars MK-476.2020.6.

For citation: Zhitin R.M., Topilsky A.G. Lesovodstvo pomeshchikov Tambovskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX veka [Forestry of landlords of Tambov Governorate in the late 19th – early 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 195, pp. 287-295. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-195-287-295> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Конец XIX века в России стал временем становления рационального лесного хозяйства. Экологический кризис, изведение ряда лесных дач в центрально-европейских губерниях настойчиво свидетельствовали о необходимости рационального использования природных ресурсов. Пионерами этой деятельности выступили владельцы крупных

имений, обладавшие значительными лесными насаждениями. Однако, если аграрные аспекты их деятельности хорошо изучены, то роль лесоводства как фактора развития ряда имений помещиков остается неясной.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Изучение помещичьего лесоводства затруднено в связи с отсутствием статистики

размещения частных лесных дач. Относительно точные сведения о структуре земельных угодий владельцев края появились только в 1913 г. По обследованиям земских специалистов, максимальная лесистость Тамбовской губернии оценивалась в 13 % от общей ее площади. По абсолютному размеру лесов (94700 дес.) регион занимал второе место среди губерний Центрального Черноземья, уступая только Орловщине [1, с. 3].

Значительные лесные угодья были расположены на севере Тамбовщины (Спасский, Темниковский, Моршанский, Шацкий уезды – 60 % всей территории). В результате, если в северных волостях население было «с избытком обеспечено» лесом, а на юге, где степные площади достигали 96 % территорий (Кирсановский уезд), наблюдался резкий дефицит угодий. По подсчетам начальника Тамбовского управления земледелия и государственных имуществ Н.Т. Юрина, общее количество лесов, приходящееся на народонаселение края в начале XX века, было явно недостаточным [1, с. 4-5].

Состав лесных насаждений Тамбовской губернии отличался большим разнообразием. Доминирующими культурами являлись лиственные насаждения (79 %), образованные преимущественно осиной и березой. Из хвойных пород чаще всего встречались сосна и ель. Однако соотношение пород изменялось в сторону сокращения еловых посадок, страдавших от короеда. Твердые сорта деревьев Тамбовского края встречались преимущественно на севере.

В структуре владельцев тамбовского леса выделялись площади казны (419 тыс. дес., или 45 %) и частных лиц. (334 тыс. дес., или 35 %). Крестьянские общества края были почти лишены лесных угодий, что ставило их в тяжелую зависимость от помещиков. В поисках «топлива и мелких поделок» крестьяне вынуждены были выкупать зеленые массивы у частных лиц [1, с. 7-8].

Особенно большую роль играли лесные насаждения для поддержания помещичьего хозяйства в эпоху аграрного кризиса 80-х гг. XIX века [2, с. 246]. Низкие доходы от продажи сельскохозяйственной продукции были

компенсированы устойчивым спросом на древесину. Корреспондент «Русского вестника» по этому поводу замечал: «Не будь леса у бережливых хозяев, едва ли хоть одно имение уцелело бы от залога. Лес еще дает средства в относительно густонаселенных местностях, так как цены на него в последние годы быстро возвышаются»¹.

Заметно расширяло сбыт лесных произведений развитие сети железных дорог, позволяющее помещикам вывозить древесину не только на региональные, но и на зарубежные рынки. В 1910 г. с проведением линии Подольской ж/д «владельцы дач приступили к сплошным сводкам». «Площадью лесосек и сроками примыкания их, – отмечали очевидцы, – не стеснялись, также не задумывались над выбором места сводки, благодаря чему получались громадные площади одновозрастного насаждения и молодняков к одному месту. Понятно, что при громадных площадях сводок и ежегодном примыкании лесосек вместо сводимых сосновых насаждений молодняки получались лиственные и главным образом осиновые, да и те большей частью весьма неравномерно сомкнутые и корявые, благодаря тому, что сейчас же после сводки в них пускали скот и производили сенокошение»².

Высокая доходность лесосек определила малопродуктивный характер лесного хозяйства помещиков. Цена за 100 пудов древесины в 1906 г. доходила до 315 руб., создавая благоприятные условия для форсированных заготовок. «Высокие цены, взвинченные экспортерами, – писал В.И. Денисов, – совершенно сбили с толка владельцев, и они спешат с вырубкой своих лесов...» [3, с. 2].

Земские специалисты, проанализировавшие отрасль лесоводства тамбовских помещиков, пришли к выводу об «отсутствии организованного хозяйства в их имениях». Эксплуатация лесов носила случайный характер и велась по усмотрению владельцев. Так, частные угодья Кирсановского уезда вырубались «сплошь в течение нескольких

¹ Русский вестник. 1896. Т. 243. Кн. IV. С. 293-294.

² РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 1262. Оп. 1. Д. 4188. Л. 8об.

лет, а затем вновь выращиваются и по несколько десятилетий не приносят дохода». А от единовременной сплошной вырубке «более или менее спелых лесов выручались крупные суммы, потому что всякие лесные материалы имеют в уезде хорошую цену». Десятина осинового леса продавалась скупщикам по 20–300 руб., а десятина спелого дубового леса могла принести владельцу 900–1000 руб.³

В одном из имений Кирсановского уезда лес полностью сбывался на выработку скупщикам, причем реализацией товара занимался сам владелец. За два года совместных усилий удалось свести 12 дес. и продать их на обустройство 12 срубов для окрестных крестьян. Ряд помещиков, даже не имея ценных пород строевого леса, имели значительный доход от продажи «липняка на лыки и кустарников разных пород на корье». Работая по такой схеме, владельцы могли получить до 1500 руб. чистого дохода⁴.

Высокие прибыли от продажи леса заставляли помещиков полностью отказываться от собственных земледельческих занятий. В Петровском имении Гагариных доходность лесного хозяйства в 1897–1898 гг. составляла 14650 руб., в 1898–1899 гг. – 17780 руб.⁵ Высокая рентабельность рубок обусловила продажу владельцем до 10 тыс. дес. своей пашни в 1906 г. После совершения сделки совокупный доход помещика составил 36,5 тыс. руб., причем основную часть денег приносила реализация древесины, которой в имении оставалось до 3 тыс. дес.

Условия продажи лесных площадей зависели от количества заготовленного лесного материала. Одно из имений Кирсановского уезда сдавало своей лес под рубку за 22 тыс. руб. на срок 12 лет. При этом в контракте с арендаторами не было указаний на конкретную площадь и объемы разрешенной рубки, не обговаривались характеристики

эксплуатируемых массивов. Стороны работали по принципу рубить, «сколько окажется». В другом кирсановском имении молодое разнолесье площадью 32 дес. было продано за незначительные 2500 руб. Основным мотивом сделки являлось указание на трудности «сбережения леса от похищений». Подобная бесхозяйственность хозяев не была редкостью. Земские корреспонденты фиксировали случаи реализации «на сруб небольших участков по 100–200 руб. за десятину, и даже от 50 до 70 руб. за десятину»⁶.

Сплошная рубка лесных площадей вела к тому, что возраст насаждений почти нигде не превышает нормы как для строевого, так и для дровяного леса. По свидетельству современников, общей практикой было сведение 60-летних дубов. Для всех остальных пород срок разработки мог составлять 40 лет. В одном из владений Ирской волости Кирсановского уезда, занимающем 380 дес. леса, дубовые насаждения последовательно выкорчевывались через 60 лет, осина – через 45 лет, липняки – через 7 лет. Дубовый лес шел на «клепку, паркет, ободы, доски и на дрова, осиновый – на бревна, жерди, липовый на доски». После рубки 1882 г. владельцем была произведена искусственная посадка дуба и сосны⁷.

Другой проблемой тамбовских лесов являлся бесконтрольный выпас скота. Далеко не все имения в достаточной мере оберегались от крестьянских животных, так как они перемежывались с лугами, сдаваемыми владельцами в аренду. В имении Чернавской волости Кирсановского уезда было заявлено о значительном участке дровяного леса, использовавшегося помещиком исключительно для свиней⁸. На территории моршанской лесной дачи Пыльцовой выпас скота практиковался по всему лесу⁹.

³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16: Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1891. С. 240.

⁴ Там же. С. 245.

⁵ РГАДА Ф. 1262. Оп. 1. Д. 933. Л. 116.

⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16: Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1891. С. 243.

⁷ Там же. С. 240–248.

⁸ Там же. С. 245, 247.

⁹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 64. Оп. 1. Д. 111. Л. 254об.

Земские обследования тамбовских имений зафиксировали вариативность использования лесных дач в выпасе скота. Так, в экономиях Лебедянского уезда в середине 80-х гг. XIX века лесные пастбища являлись элементом лесоразведения. Владелец использовалась следующая схема: «участок (делянка), предназначенный к вырубке, насколько возможно, вытравляли скотом, чтобы вся трава была выбита, рассчитывая таким путем приготовить надежное ложе для легковесных саженцев березы; затем лес вырубали, оставляя хорошие прямые дубовые деревья для дальнейшего роста, а также семенники березовые (которые потом вырубались). Посадка шла весьма успешно. Хотя через два года трава снова заполняла весь проруб, но в этой траве уже шел очень густо березовый подлес»¹⁰.

Переход к правильному лесопользованию в рассматриваемый период был связан с повышением культуры бережного использования лесных массивов. Начальной формой рационализации являлось использование проходных рубок или так называемых рубок ухода – то есть удаления из насаждения нежелательных деревьев (не отвечающих хозяйственным целям и отрицательно влияющих на рост и состояние лучших и вспомогательных деревьев) и создания благоприятных условий для роста лучших главных пород.

В конце XIX века большинство землевладельцев практиковало ежегодную прочистку лесных угодий, так как это способствовало лучшему росту насаждений и, как правило, не сопровождалось существенными расходами, а в некоторых хозяйствах даже приносило прибыль. Чистка производилась местными крестьянами на условии исполного найма, позволяющего получать работникам часть вырубленного леса бесплатно. Другая часть шла в экономию владельца или продавалась. Так, в лесной даче семьи Челищевых (Тамбовский уезд) использовалась проходная прочистка насаждений, чередую-

мая с выборочной рубкой спелых малоценных деревьев на небольших участках. В 1888 г. владельцем было прочищено 111 дес., давших «99 сажень дров 2 сорта, 126 сажень 3 сорта, деревьев в 2–4 вершка 1315 штук, тоньше 2 вершков – 5073 штуки, хвороста 199 сажень, 400 метел». Весь этот собранный материал оценивался в 2170 руб.¹¹

Наряду с правильной эксплуатацией большое значение для совершенствования лесопользования имело правильное счетоводство. Рациональное лесоводство велось в имении семьи Челищевых (Тамбовский уезд). В 1888 г. хозяйство продавало древесины 1-го сорта по 12 руб. за сажень, 2-го сорта – по 7 руб., 3-го сорта – 3,5 руб. Одновременно заготовка леса владельцем имения оценивалась для дров первого сорта – от 80 коп. до 1 руб. за сажень, 2 сорта – 80 коп., 3-го сорта – 60 коп. Стоимость всего полученного в 1888 г. лесного материала равнялась 37253 руб., при собственных затратах на разработку дач в 11594 руб.¹²

Формирующая культура лесоводства владельцев тамбовской губернии допускала совмещение консервативных подходов и новых форм лесоразведения. В одном из имений Экстальской волости Тамбовского уезда «сохранилась старая дача величиной в 20 дес.» (общая площадь хозяйства – 730 дес.). Помещик участка не выдерживал какого-либо строго оборота рубки, однако местное хозяйство велось не без рациональной системы. Здесь производились периодические рубки для нужд экономии без продажи леса на сторону. Ежегодно сводилось не более одной десятины спелого строевого леса. Получающиеся лесосеки зарастали сплошным путем теми же породами, которые произрастали здесь до их разработок. С 1892 г. в имении перешли к искусственному разведению новых лесных массивов. На площади

¹⁰ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 17: Частное землевладение Лебедянского уезда. Тамбов: Губ. зем. тип., 1891. С. 157.

¹¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 19: Частное землевладение Тамбовского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1894. С. 168.

¹² Там же. С. 169.

более 15 дес. пашни были высажены вяз, дуб, сосны и березы¹³.

Важное экологическое значение имело искусственное лесоразведение. В пореформенное время в обширных лесных дачах Лебедянского уезда проходили единовременные опыты по восстановлению лесосек. В одном из таких имений в начале 1860-х гг. было засеяно разнолесьем 9,5 дес., в соседнем поместье на площади 11 дес. высаживались ель, сосна и лиственница, в ряде экономий практиковались посадки дуба (20 дес.)¹⁴.

В 1888 г. в имении Борисовской волости было засажено сосною 15 дес. песчаников. Качество посадок определялось соблюдаемой технологией. Двухлетние саженцы были взяты в казенном лесничестве, почва предварительно была обработана плугом полосами в три борозды. Посадки «делались под кол, осенью в октябре». Всего удалось посадить 5800 деревьев на десятину при расходе на произведенную работу 7 руб. на одну десятину¹⁵.

С 1864 г. в Трубетчинском имении (Лебедянский уезд) искусственное лесоразведение шло постоянно на всех вырубаемых площадях. Основными высаживаемыми породами являлись сосна и береза. В незначительных количествах в экономии разводили также ель, лиственницу, пихту и клен. Для оперативного получения нужного количества саженцев при экономии были организованы питомники и древесная школа. В питомниках саженцы оставались первые два года, после чего они развозились по школам до достижения зрелости. На места высаживались трех- и четырехлетки-деревья. Сам процесс посадки совершается следующим образом: «лесник с лопатою шел вдоль борозды и отмечал места, где нужно садить деревья, расстояние между саженцами бралось в 1–1,5 аршина, за лесником идет работница с кошелкою саженцев и

идет по одному на каждое отмеченное место (отряхивая корешок), следующий за работницей девочки или мальчик прикрывают корень землею, затем другая женщина руками делает выемку в земле и сажает в нее деревцо, наконец, идущий позади работник оправляет посадку и притаптывает землю»¹⁶.

Другим незаменимым условием рационализации лесного хозяйства были искусственные посадки лесов на местах массовых вырубок. В ходе организации земского обследования земельных владений Липецкого уезда такие работы были зафиксированы в имении семьи Гардениных Фашевской волости. Здесь практиковались посадки сосны на всей площади лесной дачи экономии (269 дес.). Только осенью 1888 г. было высажено более 50 тыс. саженцев двухлетнего возраста, приобретенных владельцем из липецкого частного питомника¹⁷.

В хозяйстве О.П. Долгорукой продукция лесных дач шла на промышленную переработку. Перед резкой березовых дров на лесосеке специально нанятые крестьяне производили удаление бересты. При этом на помещика работали целые семьи. Мужчины валили деревья, женщины и дети сдирали кору. Если работа происходила трудно, дерево оставляли для будущей разработки¹⁸.

Развитое лесное хозяйство имел крупнейший помещик Тамбовского уезда, владелец Ново-Покровского имения – А.В. Орлов-Давыдов. В 1886 г. зеленый массив экономии составлял 66 дес.¹⁹ В следующие годы в хозяйстве шло активное лесоразведение. В результате кропотливой работы площадь лесных угодий была увеличена в пять раз (до 308 дес.)²⁰.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 18: Частное землевладение Липецкого уезда. Тамбов: Губ. земская тип., 1893. С. 131.

¹⁸ Экономические условия хозяйства в Морско-Ценской даче кн. О.П. Долгорукой в Тамбовской губернии // Лесная жизнь и хозяйство. 1914. № 9. С. 8.

¹⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 19: Частное землевладение Тамбовского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1894. С. 259.

²⁰ Там же. С. 102.

¹³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 19: Частное землевладение Тамбовского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1894. С. 173.

¹⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 17: Частное землевладение Лебедянского уезда. Тамбов: Губ. зем. тип., 1891. С. 156.

¹⁵ Там же.

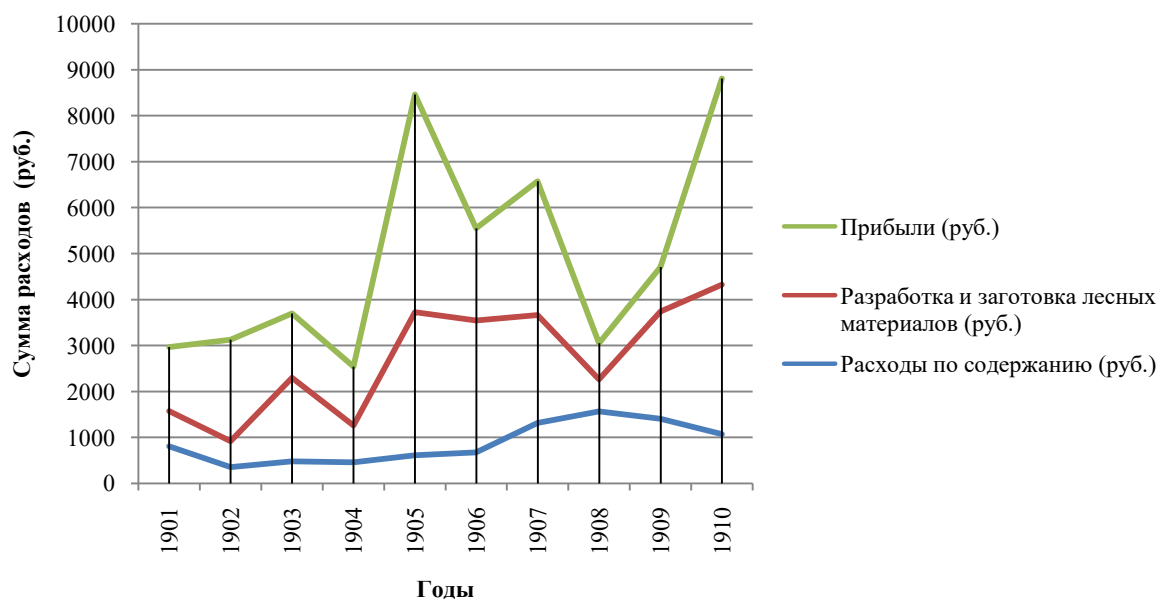

Рис. 1. Лесоводство Ново-Покровского имения Орловых-Давыдовых в начале XX века
Fig. 1. Forestry of the Novo-Pokrovsky estate of the Orlov-Davydovs in early 20th century

Ново-Покровское лесное хозяйство находилось под личным наблюдением владельца. Помещик тщательно оберегал лес от незаконного использования крестьянами, поддерживал правильные обороты рубок. За всеми работами по лесоводству следил специально нанятый лесничий²¹. В 1900 г. его деятельность подверглась критике из-за нарушений в сроках вырубki и правилах выдачи билетов²². Замечания были немедленно исполнены, и в дальнейшем не встречались в вотчинных документах.

В начале XX века помещик начал активную разработку леса. В 1901–1905 гг. на заготовку древесины было выделено 7 тыс. руб., а в 1911–1912 гг. – 11 тыс. Аналогично расходам на разработку увеличивались и суммы культурного содержания угодий (рис. 1)²³.

Для развития лесоводства в имениях требовались специально нанятые работники.

Собранные в ходе земского обследования имений сведения о расходах помещиков на охрану лесов не позволяют говорить о широком найме профильной рабочей силы. Расходы помещиков в этой области зависели от «большого или меньшего внимания владельцев к лесным участкам, от состояния лесного запаса в них, от положения участков в местах более или менее удобных для хищнических порубок». Около 30 помещиков края, определивших для земских корреспондентов точную сумму всего своего годового расхода на охрану угодий (3761 дес.), тратили на лесоохранение 2898 руб., или 77 коп на десятину²⁴.

В большинстве хозяйств обязанности лесничих исполняли сторожа. «Все лесники и даже объездчики, – отмечалось в «Тамбовских губернских ведомостях», – являются исключительно сторожами, которые, устерегши

²¹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 106. Л. 84.

²² Там же. Л. 71.

²³ Там же. Д. 10.

²⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16: Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1891. С. 248.

какое-нибудь дерево, тут же погубят его своими неразумными действиями, своим незнанием элементарных условий, сторожами, которые с остервенением преследуя двуногого врага за похищение в 20 коп., равнодушно пропускают мимо глаз вредных насекомых, похищающих на многие тысячи руб.»²⁵

Лесную администрацию имения Челищевых составляли один лесничий с жалованием 1500 руб. в год, один объездчик с заработной платой 336 руб. в год, 6 лесников, получавших в совокупности 232 руб. Объездчику предоставлялось до 20 возов сена, лесникам – до 10 возов и право держать на владельческих лугах своих коров 170²⁶. В Трубетчинском имении персонал лесного надзора и охрана леса в 1888 г. обходились владельцу в 1500 руб. в год (74 коп. за 1 дес.). При этом цена на содержание лесов в имении росла на протяжении всего пореформенного времени. По данным конторы владения, рас-

ход на охрану леса в 1854 г. составил 800 руб., в 1870 г. – 1148 руб., в 1875 г. – 1271 руб., в 1880 г. – 1366 руб., в 1885 г. – 1517 руб., в 1886 г. – 1650 руб., в 1887 г. – 1773 руб.²⁷

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, процесс рационализации лесоводства в большинстве частновладельческих хозяйств Тамбовской губернии к началу XX века не принял массовый характер. Помещики края активно истребляли лес, сдавали его на вырубку лесопромышленникам. При этом ряд владельцев точно не оценивали ни площадь лесосек, ни количество лесоматериалов, которые могли быть получены. Все это приводило к неблагоприятным экологическим последствиям. Лишь в ряде экономий соблюдали правильный оборот рубки, полную утилизацию древесины. Внедрение рационального лесопользования носило долговременный характер, свидетельствовавший об устойчивости внедряемых нововведений.

²⁵ Тамбовские губернские ведомости. 1900. 18 нояб. С. 3.

²⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 19: Частное землевладение Тамбовского уезда. Тамбов: Изд. Тамб. губ. земства, 1894. С. 170.

²⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 17: Частное землевладение Лебедянского уезда. Тамбов: Губ. зем. тип., 1891. С. 154.

Список литературы

1. Юрин Н.Т. Леса, лесной промысел и лесное хозяйство в Тамбовской губернии. Тамбов: Типо-литография т/д «Н. Бердоносков, Ф. Пригорин и Ко», 1913. 127 с.
2. Анфимов А.М. Частновладельческое лесное хозяйство в России в конце XIX – начале XX в. // Исторические записки. М., 1958. Т. 63. С. 244-258.
3. Денисов В.И. Леса России, их эксплуатация и лесная торговля. Спб.: В.Ф. Киршбаума (отд-ние), 1911. 168 с.

References

1. Yurin N.T. *Lesa, lesnoy promysel i lesnoye khozyaystvo v Tambovskoy gubernii* [Forests, Forestry and Forest Economy in the Tambov Governorate]. Tambov, Typo-litography “N. Berdonosov, F. Prigorin and Co”, 1913, 127 p. (In Russian).
2. Anfimov A.M. *Chastnovladel'cheskoye lesnoye khozyaystvo v Rossii v kontse XIX – nachale XX v.* [Private forestry in Russia in the late 19th – early 20th centuries]. *Istoricheskiye zapiski* [Historical Notes], 1958, vol. 63, pp. 244-258. (In Russian).
3. Denisov V.I. *Lesa Rossii, ikh ekspluatatsiya i lesnaya trgovlya* [Russian Forests, Their Exploitation and Timber Trade]. St. Petersburg, V.F. Kirshbaum (branch) Publ., 1911, 168 p. (In Russian).

Информация об авторах

Житин Руслан Магометович, кандидат исторических наук, научный сотрудник центра фрактального моделирования социальных и политических процессов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-6031-6088](https://orcid.org/0000-0002-6031-6088), istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей и российской истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-9416-1312](https://orcid.org/0000-0001-9416-1312), a-topil@yandex.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 26.11.2020
Одобрена после рецензирования 24.12.2020
Принята к публикации 29.01.2021

Information about the authors

Ruslan M. Zhitin, Candidate of History, Research Scholar of Fractal Modeling of Social and Political Processes Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-6031-6088](https://orcid.org/0000-0002-6031-6088), istorik08@mail.ru

Aleksey G. Topilsky, Candidate of History, Senior Lecturer of General and Russian History Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-9416-1312](https://orcid.org/0000-0001-9416-1312), a-topil@yandex.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 26.11.2020
Approved after reviewing 24.12.2020
Accepted for publication 29.01.2021